

Сяо Юань был слегка в шоке: «Но ты... Гунцзи, ваши глаза ещё не восстановились»

Янь Хэцин равнодушно ответил: «Всё в порядке. Я просто прошу Гуньян указать мне направление к армии Южного королевства Янь как мы спустимся с горы»

Сяо Юань долгое время не знал, что ответить. Наклонившись поднять косточку, он подумал:

Значит, сюжет Третьей героини вот так вот пройдет? Это из-за него её не будет? Из-за того, что он пытаюсь следовать оригинальному сюжету, притворялся Лин Шенлин?

Хотя, в этом тоже есть большие плюсы, потому что по сюжету у полуслеплого Янь Хэцина была постельная сцена с Лин Шенлин. Как мог тогда Сяо Юань заменить её?!

«Ах, хорошо, тогда завтра утром я спущу Гунцзы вниз с горы» - сказал Сяо Юань, немного поколебавшись.

Янь Хэцин ещё раз поблагодарил его, а затем опустил глаза, не желая больше говорить.

Сяо Юань вздохнул, думая, что эта встреча была действительно странной и короткой и вышел из домика в поисках последних лекарственных трав для последнего отвара Янь Хэцину

В сумерках из горшка с лекарством поднимался белый пар, источая горький, терпкий аромат. Увидев, что лекарство почти готово, Сяо Юань быстро закинул в рот красный плод, и налив лекарство в фарфоровую чашу, накрыл сверху тряпкой, чтобы не остыло.

Услышав, как кто-то вошел в домик, Янь Хэцин повернул голову, только чтобы увидеть серый и туманный мир. Хотя прошло уже несколько дней, Янь Хэцин всё ещё не мог приспособиться к своему полуслепому состоянию. Прищурившись и неловко моргнув, он услышал женский голос: «Гунцзи, лекарство готово»

Янь Хэцин протянул руку в туман и почувствовал, как в его руку вложили чашу. Опустив голову, он будто в трансе продолжал смотреть на неё. Через несколько секунд, после пристального разглядывания серого тумана перед собой, постепенно начали появляться очертания чаши с лекарством, и туман перед ним постепенно рассеялся.

Сяо Юань стоял в стороне, ожидая, пока Янь Хэцин допьёт лекарство, чтобы убрать чашу. Прикрыв рот, он зевнул и потянулся, скучающе потирая шею. Внезапно раздавшийся звук разбитой чаши испугал Сяо Юаня, заставив его подпрыгнуть и поднять глаза.

На мгновение Сяо Юаню показалось, что они с Янь Хэцином смотрят прямо друг другу в глаза.

Из-за этого ощущения Сяо Юань резко отступил назад.

Но в следующее мгновение глаза Янь Хэцина внезапно снова стали расфокусированными . Когда чаша упала, лекарство расплескалось по всему его телу, но он так и стоял протянув руку в оцепенении, будто хотел поднять разбитую чашу, но так и не мог его увидеть.

Сяо Юань успокоился и решил, что всё это ему показалось . В конце концов, если бы глаза Янь Хэцина действительно восстановились, первое, что он сделал, увидев Сяо Юаня - это зарубил бы его насмерть. Сяо Юань подошёл и оттолкнул руку Янь Хэцина: «Гунцзы, позвольте мне позаботиться об этом. Вам нужно быть осторожнее, иначе порежете руку»

«Да.....» - Голос Ян Хэцина слегка дрожал, будто подавлял панику, и больше он ничего не сказал.

Сяо Юань не заметив перемены в Янь Хэцине, собирал осколки чашки тряпкой, затем завернув её, вынес на улицу. Вошёл он в дом с высушенной одеждой и передал её Янь Хэцину: «Гунцзи, это доспехи и одежда, которые были на вас, когда я нашла вас. Вы можете переодеться, эти одежды испачканы лекарствами и больше вам больше не нужны. Завтра я спущу вас с горы»

Янь Хэцин взял одежду и крепко сжал её в руках. Его лицо на мгновение стало расстроенным, а брови нахмурились.

Сяо Юань вспомнив, что Янь Хэцин раньше не позволял ему помогать переодеваться, развернулся, собираясь выйти, как внезапно Янь Хэцин окликнул его.

Сяо Юань обернулся, совершенно сбитый с толку. Янь Хэцин смягчил свой голос, стараясь не смотреть прямо на него, а затем пробормотал: «Я думал об этом некоторое время. Эти гора и леса довольно труднопроходимые, а я всё ещё ранен, так что, если мы случайно встретимся с волками или тиграми я не смогу с ними бороться и защитить нас. Я боюсь, что у нас будут проблемы, так что ... Почему бы нам не подождать, пока я полностью поправлюсь. Что думаешь?»

А?? С чего это вдруг ты так заговорил?

Сяо Юань и сам думал о том же, и раз теперь, когда Янь Хэцин сам понял всю проблему, он просто согласился с ним: «Хорошо»

Янь Хэцин испустил долгий вздох облегчения, а его брови разгладились

«Гунцзы, вы можете переодеться, я вернусь позже» - сказал Сяо Юань, выходя из хижины.

«Я ... я ... » - Прежде чем Янь Хэцин успел что-то сказать, Сяо Юань уже вышел.

Сяо Юань, стоя снаружи, скрестив руки на груди, зевал и считал звёзды. Прождав около одной благовонной палочки¹, он подумал, что как бы трудно не было переодеться, будучи полуслепым, Янь Хэцин уже должен быть готов. С этой мыслью он толкнул дверь и вошёл.

Лунный свет пробивался через деревянные окна, освещая даже уголки хижин. Янь Хэцин сидел на деревянной доске на пнях, которое едва можно назвать кроватью и, опустив голову, горько сжимал свою полу распахнутую одежду и пояс. Его совершенное, словно нефрит, тело было покрыто шрамами и порезами. Услышав звук открывающейся двери, Янь Хэцин поднял голову; глядя на Сяо Юаня всё такими же слепыми глазами, он осторожным голосом спросил: «... не мог бы ты мне помочь?»

А?

Сяо Юань почувствовал, что что-то здесь не так. Подумав несколько секунд, он переспросил: «Должна ли я помочь Гунцзы применить лекарство?»

Янь Хэцин кивнул: «Да, спасибо»

Сказать, что Сяо Юань был шоке, ничего не сказать.

Почему ... почему ... почему ... почему он вдруг последовал сценарию?

Только что Сяо Юань оплакивал сюжет Третьей героини! И вдруг такой удар?!

Сноски

1. Около 30 минут

<http://bllate.org/book/13725/1214032>